

ФАНТОМЫ ДЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

УДК 711.11.01

DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00016

Ю.М. Моисеев*Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия***Аннотация**

Соответствие системы градостроительного планирования характеру и уровню сложности решаемых задач является важнейшим условием обеспечения поступательного и гармоничного социально-экономического развития городов и регионов. Происходящие изменения в природе и обществе требуют проведения адекватных преобразований и в системе градостроительного планирования. Там, где этого не происходит, планирование не выполняет своей главной миссии – формирования полноценной и гармоничной среды обитания. Для того, чтобы эта миссия выполнялась, градостроительный анализ должен распознавать факторы деструктуризации системы планирования, трактуя их в контексте поиска путей совершенствования управления пространственным развитием.¹

Ключевые слова: градостроительство, градостроительное планирование, теория градостроительного планирования, градостроительный анализ, градостроительные концепции

DESTRUCTURIZATION PHANTOMS WITHIN A SYSTEM OF URBAN DEVELOPMENT PLANNING

I. Moisseev*Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia***Abstract**

Conformity of the urban planning system to the nature and level of the tasks complexity is the most important provision for ensuring the progress within harmonious socio-economic development of cities and regions. The ongoing changes in nature and society require adequate adjustments to be implemented in the urban planning system. While this does not happen, planning could not fulfill its main mission - the creation of the prosperous and harmonious living environment. In order to this mission to be performed, the urban planning analysis must investigate the factors of the planning system restructuration, interpreting them in the context of the search for a way to good urban management of spatial development.²

Keywords: urban development, urban planning, theory of urban planning, urban analysis, urban conception

Обеспечение пространственного порядка и структурной организованности происходящих процессов – важная социально-политическая миссия градостроительства. Ее широкий инструментарий находил себе место как среди архаичных форм правления, так и в модернистских системах управления. Планирование, будучи связано с обеспечением

¹ **Для цитирования:** Моисеев Ю.М. Фантомы деструктуризации системы градостроительного планирования // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №4(49). – С. 224-234. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/15_moisseev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00016

² **For citation:** Moisseev I. Destructurization Phantoms within a System of Urban Development Planning. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 4(49), pp. 224-234. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/15_moisseev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00016

социально-экономического развития, нацелено на поиск градостроительного совершенства. Когда наделенные соответствующими полномочиями градостроители успешно справлялись с поставленными задачами, общество обретало желаемое пространство для своего развития. В противных случаях проявлялись нежелательные катаклизмы дезорганизованных пространственных структур с формальными и неформальными поселениями.

Почему столь гуманная миссия становится невыполнимой объясняется многими факторами. Главная причина связана с тем, что система планирования оказывается недееспособной перед лицом новых вызовов. Для реализации своей миссии она должна соответствовать уровню развития общества и сложности решаемых задач. Если нет этого соответствия, система планирования может стимулировать нежелательные процессы и способствовать «развитию недоразвитости». Генрих Минтцберг в свое время ярко охарактеризовал «взлеты» и «падения» стратегического планирования, показав изъяны именно в работе планировщиков. Поэтому для противодействия процессам деградации среды и разрушению пространственного порядка необходима отладка механизмов планирования, чтобы должным образом обеспечить устойчивое и гармоничное развитие. Сегодня это выстраивается в ряд важнейших задач для нашей теории и практики [1, 2].

В предыдущих парадигмах планирования вера в очевидность и обоснованность пространственных перспектив строилась на солидной идеологической платформе [3]. Однако позднее из-за нарастающей сложности и разнонаправленной динамики самих процессов становилось все труднее обеспечивать управление пространственным развитием. Картину происходящего Майкл Гюндер увязал с неопределенностью полагая, что из-за невнимания к этому феномену планирование выстраивает иллюзию будущего, а не его реалии [4]. Инновационные инструменты требуются для совершенствования управления пространственным развитием в быстроменяющемся мире. Необходимые для этого ориентиры могли бы дать соответствующие исследования. От них и будет зависеть эффективность и результативность градостроительства.

Ниже рассмотрено несколько дискуссионных тем, характеризующих снижение эффективности и результативности системы градостроительного планирования. Их анализ и дальнейшие детальные исследования позволят отыскать и пути ее совершенствования.

Системная нестабильность

Дестабилизация систем может быть вызвана целым рядом причин. Одна из них связана с внутрисистемной неорганизованностью процесса принятия градостроительных решений. В рассматриваемом контексте вся динамика процессов развития характеризуется их проекцией на территорию, при этом миссия планирования и состоит в обеспечении их соответствующими пространственными ресурсами. Понятно, что для этого должна быть сформирована соответствующая платформа, а вот достаточных методологических оснований для ее обустройства пока не наблюдается. Более того, очень важные вопросы устойчивого развития не обрели должного места в наших градостроительных доктринах, хотя сам лозунг широко используется, порой и без должного понимания самой его сути. Планирование, как важное звено в системе управления, не оснащено в должной мере нормативно-правовой базой для перехода на платформы устойчивого развития [5].

Реформы, проводимые в западной системе планирования, чаще всего предпринимались для обеспечения полномочий на местах в рамках проводимой децентрализации и продвижения демократических процессов. Реалии пространственного планирования позволили Патси Хили заметить, что проводимое реформирование структур государственного и местного управления, ставя под угрозу развитие демократии, было не в состоянии достигнуть желаемых целей [6]. При этом новые движения стремились избегать ограниченности, навязываемой инструментальной рациональностью

распределения материальных ресурсов. В этом контексте вопросы устойчивого развития обрели особое звучание.

Социальное равноправие, социальная справедливость, социальная интеграция и социальная стабильность, социальная сплоченность и безопасность имеют основополагающее значение для устойчиво функционирующего городского общества. Их отсутствие может не только привести к социальной напряженности и волнениям, но и к серьезным конфликтам и бедам. Проводимые на Западе реформы по децентрализации показали, что обеспечение устойчивого градостроительного развития предполагает решение новых задач в дополнение к тем, которые традиционно были в сфере ответственности городских органов власти [7].

Часто отмечают, что «устойчивого развития» можно достичь путем сбалансированного решения социальных, экономических и экологических задач. К сожалению, этого баланса пока не удается обрести, даже более того – многие из них применительно к задачам и контексту градостроительного планирования разработаны весьма поверхностно. Уместно здесь будет заметить, что неопределенность является той проблемой, от которой в всячески старались и стараются открещиваться. Однако, как показала в свое время Карен Кристенсен, затушевывание состояния неопределенности приносит больше вреда, чем пользы. Следует подчеркнуть, что плохой учет или маскировка проявления этого феномена может привести к весьма ощутимым социально-экономическим издержкам развития [5, 6].

Урбанистика как наука о градостроительстве, по словам Гюндера, не состоялась как самостоятельная интеллектуальная дисциплина. Не имея под собой прочного фундамента, выстроенного на собственных принципах, она больше опирается на такие дисциплины, как «право, архитектурное проектирование, география, социология и экономика». Поскольку баланс между основными дисциплинами со временем менялся, постольку и интеллектуальная основа планирования была не только «гибкой, но и зыбкой» [4]. Уместно заметить, что в конце 20-х годов прошлого столетия подобный вопрос задавал Пьер Лаведан. Его ответ гласил, что это не обособленная наука и не изолированное искусство. Сегодня ко всему этому можно добавить и то, что самостоятельность политического курса во многих отношениях дискуссионна.

Целый ряд инновационных предложений был выдвинут градостроительными мыслителями дабы как-то залатать имеющиеся огрехи. Одно из них оформлено в виде концепции «коллаборативного планирования», которая строится на принципах «коммуникативной рациональности». Заслужила она особого внимания в части критики ценовых стратегий, эстетического релятивизма, отживших позиций модернизма, да и идеалистического фундаментализма. Ярким ее лозунгом является «обеспечение потенциала будущего» в противоположность прошлым устремлениям, нацеленным на «строительство ранее намеченного будущего» на узких принципах научного рационализма. Соответственно, и наша новая доктрина градостроительного развития должна быть менее кодифицирующей и более инновационной [6].

Структурная несостоятельность

Многие структурные проблемы организации системы планирования связаны были с недопониманием его политической значимости. Сегодня, как замечают многие урбанисты, не стоит вопрос о том, является ли градостроительное планирование политикой. Сегодня остро стоит вопрос о том – какую платформу оно занимает? В этой связи заметно множество нерешенных вопросов о том, как добиться согласия между расширяющимся кругом участников градостроительного процесса. Не менее остро стоят вопросы согласования интересов и приоритетов регионов, муниципалитетов и федеральных центров, да и о том – как обеспечить защиту общественного интереса на всех этих уровнях? Градостроительство в нынешних условиях необходимо соотнести с познанием и

оценкой грядущих рисков – все это должно стать основой выбора инструментов планирования.

В научном дискурсе 80-х годов прошлого столетия много говорилось о проблемах «традиционных мастер-планов». Отмечая легковесность подобной критики, нельзя было бы не отметить и необоснованность предложений о замене «громоздких генпланов» «легко решаемыми моделями оперативного планирования». Нельзя сказать, что подобные предложения канули в небытие, поскольку примат «градостроительного менеджмента» в решении задач развития стал занимать многочисленные «управленческие» ниши. Подобные «нововведения» не всегда приводят к должным результатам, а потому и открывают площадку для нового содержательного контекстного анализа [3, 5]. Многие задачи методологического обеспечения работы системы градостроительного планирования все еще ждут своих решений.

Особо следует отметить два принципиально отличных по своему методологическому обоснованию направления решения задач планирования. Одно использует модели и методы балансового планирования, а второе строится на основе программно-целевых установок и принципов. Первое уместно для решения таких задач, как планирование землепользования, второй – для решения стратегических задач. Не секрет, что успех стратегического планирования связан с реализацией стратегической цели, которая и определяет и миссию, и стратегические задачи, и выбор приоритетов, и оценки достижения поставленных целей. Надо отметить и то, что одни подходы не могут и не должны заменять другие. Стратегический план не может заменить генплан, но может его дополнить и (в определенном смысле) развить его потенциал.

Критика прошлых подходов указывает на то, что обоснование парадигм планирования было предопределено такими научными методами, которые по словам Анри Лефевра, онтологически не могли проанализировать целый ряд городских явлений [8, 9]. К тому же, как подметила Карен Кристенсен, недостаток знаний при давлении действовать быстро, вели к выбору таких политических или программных решений, о которых приходилось затем только сожалеть [10]. Механизмы координации как-то могли бы компенсировать эти пробелы. Здесь важно говорить о «координации по вертикали» (как о важном атрибуте совершенного управления), а не о субординации (что являлось устоем директивных форм планирования). Вопрос о том, что задачи координации могут быть решены рыночными механизмами, сегодня обретает много критических коннотаций.

Рыночные катаклизмы

Несоответствие форм планирования характеру решаемых задач неоднократно отмечалось и выставлялось как серьезная проблема. Правда, выводы не всегда были адекватными. К тому же и желание одновременно решить множество задач не всегда приводило к успеху. Оказались несоразмерно преувеличенными возможности решения градостроительных задач за счет активизации действия рыночных сил. Они не принесли ожидаемых результатов. Инициированная глобальными институтами «стратегия поощрения», способствовала выводу государства из числа активных игроков и передачи некоторых общественных полномочий частному сектору была кульминирована кампанией приватизации городских фондов и инфраструктур. В результате это привело к усилению социально-экономической сегрегации и аккумуляции проблем пространственного управления на региональном уровне.

Исследователи отмечали, что стабилизация за счет увеличения степени контроля была одной из основных целей планирования. Однако осуществлять контроль в практикуемых структурах управления становилось всё сложнее и труднее [11]. Происходящее в мире сегодня показывает, что планирование обретает совершенно новые задачи. А то, насколько пространственное планирование должно быть соотносено с экономическим – представляет для нас вопрос особой важности. Несмотря на тенденциозную позицию в

области экономического планирования, ряд наиболее развитых стран занимается им в форматах индикативного планирования.

Методы, которыми оперировали в условиях жёсткого директивного планирования, оказывались малоэффективными в изменившихся условиях, к тому же усложненных плохой работой механизмов координации развития. Более того, предыдущая парадигма планирования недооценивала приоритеты региональных интересов на местах. Это означало, что адресаты плана из-за политических лозунгов элиты практически не могут ответить на требования и насущные запросы на местах. В рамках индикативного планирования представлялась возможность избежать искажения цели на самых низких уровнях, поскольку она должно быть отражена в индикаторах качества среды и уровня развития. Возрастает роль индикативного планирования для совершенствования самого механизма межуровневой и межсекторальной координации в процессе принятия градостроительных решений [8, 11].

Неравномерность экономического развития в пространстве чревата проявлением негативных социальных последствий. Для противодействия нужно активировать модели комплексного планирования, отслеживающие взаимосвязь пространственных и экономических компонентов. Наша же парадигма территориального планирования была реформирована и переформатирована с тем, чтобы открыть свободу рыночным силам. Однако миф о социально-экономическом могуществе рынков в решении многих задач градостроительства оказался гипертрофированно преувеличен.

Протоколы отношений

Алгоритмы планирования должны необходимо адаптировать к условиям происходящих перемен. Многие из них вызваны давлением, оказываемым на планировщиков со стороны расширяющегося круга стейкхолдеров. Это вынуждает реформировать институты и искать новые инструменты планирования. При этом, как отмечал Ричард Кластерман, одни искренне верят в действенность новых инструментов планирования. Другие поступают более цинично, подхватывают новые лозунги, порой и не понимая, или не осознавая смысла их слов, продолжают работать по старинке, усугубляя тем самым системный кризис [12]. Реформирование систем планирования без совершенствования нормативно-правового обеспечения не гарантирует результат, реальная власть генплана оказывается невысокой, а градостроительная дисциплина – низкой.

На сегодняшний день не уделено должного внимания средовым параметрам. Поиск путей их совершенствования может повлиять на реконфигурацию системы планирования и повысить эффективность её работы. Рассматривая контекст связанных с этим вопросов, нельзя не отметить проблематичность унификации обязательных схем планирования и невнимания к решению задач достижения желаемого качества городской среды и уровня проживания. Вызвано это было тем, что основной фокус реформ был нацелен только на превращение городских фондов в предмет купли-продажи и тем самым на вовлечение их в работу формально-неформальных рынков [2, 11].

За пределами известных парадигм планирования и управления развитием проявляется процесс поиска ответов на вопрос: что же является результатом работы системы градостроительного планирования? План? А, может быть, – качество жизни? На организацию системы планирования можно смотреть по совокупности внешних признаков, таких как формальная организация переговоров, способы достижения соглашений или пути поиска компромиссов. Можно оценивать эффективность её работы по совокупности содержательных показателей, связанных с обеспечением комфорта проживания.

Сегодня перед системой планирования вырастает объективная потребность расширения прогнозных моделей, традиционно выстраиваемых на известных фактах и имеющемся опыте. Все более осознается практическая необходимость формирования широкого и

детального видения градостроительных перспектив, основанных на дальновидности, прозорливости и осмотрительности. Осознается: «разумный рост» должен базироваться на осмотрительности и предусмотрительности, чтобы гарантировать устойчивое, поступательное и безопасное развитие. Для этого требуется соответствующая подготовка, основа которой ныне закладывается в рамках адаптации новых технологий Форсайта для задач градостроительного планирования.

Форсайт-проекты, судя по опыту в смежных отраслях, различаются как по содержанию, так и по глубине проработки, как по масштабам пространственным, так и по временным горизонтам рассмотрения. Существенные различия отмечаются и в составе экспертов, и в формах ресурсного обеспечения разработок. Форсайт – не догма, там нет единственно правильного алгоритма построения – он каждый раз адаптируется к реальным условиям. Как показывают обзоры, количество участников Форсайта в зависимости от масштаба проекта также может варьировать от нескольких десятков до нескольких тысяч специалистов разного профиля.

Проблемы можно наблюдать в тех случаях, когда власти манипулируют процессом обсуждения, противопоставляя мнения экспертов и гражданского сообщества. Умело обходя другие темы, требующие внимания, они предоставляют правила и требования, которые как бы отдают предпочтение перспективе специалистов. В результате эксперты превращаются либо в сторонников политической элиты, либо в их противников и олицетворением всех невзгод и возникающих неурядиц [13].

Эффективность Форсайта кроется в детальном рассмотрении различных перспектив и даже несовместимых позиций. Это имеет решающее значение для получения результата, оценивая всю сложность взаимодействия между многими сферами человеческой деятельности и запутанными причинными цепями. Совместная дальновидность признана в качестве средства для смягчения широко обсуждаемого кризиса представительной демократии и укрепления законной легитимности установленных механизмов и структур управления. Форсайт-проект будет реально эффективным, если действия по секторальному прогнозированию направлены на объединение гетерогенной информации, чтобы получить обогащенную картину перспектив и оценить возможные последствия.

Понимание того, что социальная реальность быстро обретает новую сложность, еще более обостряет актуальность задач для адекватного и своевременного реагирования на различные аспекты социальных изменений. Поэтому неудивительно, что возникают весьма специфические повествования об отношениях игроков на поприще градостроительной деятельности. Многие выступают за более активное участие граждан в политическом процессе, внося свой вклад в разработку политики, которая их непосредственно затрагивает. В новых технологиях рассмотрения и принятия решений о будущем закладываются основы для реформы системы градостроительного планирования [5, 6].

Проблематичность перспектив

Все обеспокоены получением надежных знаний о будущем. Без этих данных снизится «дальнозоркость», «градостроительная прозорливость» и, соответственно, окажется под вопросом вся «градостроительная власть» генплана. Это, по понятным причинам, ставит целый ряд вопросов, связанных с совершенствованием системы управления и градостроительного планирования. В публичном дискурсе регулярно появляются сообщения о политической децентрализации, неадекватности жестких иерархических структур и компрометации компетенции элиты. Они указывают и на большой правительственный опыт, и на неспособность официальных учреждений идти в ногу с расширяющейся нагрузкой перед лицом глобальных вызовов.

Состояние городов таково, что требуются неотложные меры по совершенствованию управления, где планирование играет важную роль. Возможности совершенствования

системы градостроительного планирования определяются целым рядом факторов [11, 13]. Можно еще раз отметить и различия в классах задач, решаемых в процессе планирования. Одни относятся к моделям балансового строения и составляют основу распределительного (рационального) планирования. Вторые, и не менее важные, представлены программно-целевыми моделям, которые заложены в основу стратегических планов и операционных форм планирования программ. Эти задачи не являются взаимоисключающим, они дополняют друг друга и не обязательно должны решаться строго параллельно или последовательно. Формы планирования определяются целевыми установками с учетом масштаба решаемых задач, их ресурсного обеспечения и процедур финансирования. Все эти компоненты и многие другие обстоятельства важно учитывать в процессе планирования, поскольку именно они, приводя градостроительную машину в действие, обеспечивает необходимый успех [13].

Понимание происходящего требует повышения ответственности за состояние среды, да и обоснованности предлагаемых градостроительных программ по ее совершенствованию. Многие решения приходится принимать в условиях неопределенности. А для этого необходимо отработать новые алгоритмы обоснованного принятия решений в столь сложных условиях. Требуется искать более надежные средства и инструменты. Исследования подчеркивают просчеты на градостроительном поприще, подмечая и то, что пока территориальное планирование играло в прятки с неопределенностью, точные науки обратили на этот феномен серьезное внимание [4, 10]. Все это требует повышенного внимания в силу многих причин, принимая в расчет и последствия глобализации мировой экономики, и рост социально-экологических напряжений. В этой связи становится важной задачей ввести в инструментарий градостроительного планирования механизмы оценки рисков и соответствующим образом регулировать механизм выбора градостроительных перспектив [3, 11, 12].

Желание повысить надежность принимаемых решений материализовалось в свое время в предложениях по развитию методов вариативного планирования. Позиционирование такого подхода увязывалось с вероятностным характером событий. Убедительным кажется и призыв к реализму в планировании со всеми пояснениями, что для этих целей надо отрабатывать все нереальные и невероятные исходы событий. В этой связи уместно вспомнить и о заметках Пола Треанора, который сравнивал планирование с формой ограничения будущих возможностей.

Выбор весьма привлекательных в своей основе «перспектив», но без достаточной проработки и обоснованности, может привести к «логическому тупику» и усугубить развитие градостроительных конфликтов. Заметки об ограниченности заставляют задуматься о многих проблемах сценарного и вариативного планирования. Острыми по сей день остаются вопросы о процедурах выбора сценариев, выбора критериев для их оценки и экспертов для анализа [14].

Несовершенство практики принятия градостроительных решений связывается (на что все больше внимания обращают аналитики) с возможностью и вероятностью исключения лучших вариантов. Нельзя не согласиться с тем, что с принятием одного решения, исключаются другие (возможно лучшие) альтернативы. Поправить ошибки достаточно сложно, поскольку градостроительные системы аккумулируют огромный инвестиционный капитал. Естественно, возникает вопрос, а допустимы ли такие просчеты? И что нужно делать, чтобы их избежать?

К концу 1990-х годов заметную активность на международном поприще обрела Глобальная кампания по совершенствованию городского управления, инициированная для реализации основных предначертаний Повестки дня Хабитат, принятой Конференцией ООН по населенным пунктам. Все ли задачи этой Кампании были успешно выполнены? Ответ на это в части критики необходимо увязать с тем, что идеология «стратегии поощрения» не позволила добиться большого прогресса и сделать урбанизационные процессы более управляемыми. К этому надо добавить и то, что

свобода рыночных механизмов в градостроительстве только стимулирует развитие ограниченности. В условиях отсутствия подобающей нормативно-правовой базы, низкой активности гражданского общества проявляются тенденции, противоречащие принципам устойчивого развития городов. Все это еще более ухудшает социальный климат в обществе и продвигает экономическую сегрегацию. Выявление кризисных зон поможет направить внимание на поиск новых путей в решении задач гуманного и гармоничного развития городов и регионов [12, 15].

Проявляющиеся изъяны планирования способствуют появлению сопряженных «кризисов ограниченности». Нельзя сказать, что это остается незамеченным. Растет понимание того, что для совершенствования системы планирования необходимо продвигать инновации. Важны инновации и в части выстраивания перспектив градостроительного развития, которые могли бы должным образом учитывать все сложности в оценках местных приоритетов и усложняющийся контекст глобальных вызовов. Будущее градостроительного объекта всегда неясно, однако попытки его предначертать, используя только интуицию и имеющийся опыт, не могут должным образом ответить на запросы нового времени [9, 16].

Совместная работа по выстраиванию перспектив имеет определенные сложности, не говоря о практических оценках возникающих последствий [17]. Проблемы возникают, когда наиболее весомые игроки демонстрируют иллюзию расширения прав и возможностей общественности, при этом с властных структур как бы снимается ответственность за формируемое будущее. Механизмы прогнозирования многообразны, но все они имеют свои ограничения для того, чтобы представить картину будущего подобающим образом, предлагаются новые технологии Форсайта, демонстрирующие возможность оценок последствий выбора перспектив.

Повышение эффективности системы градостроительного планирования давно стоит на повестке дня [15, 18, 19]. Соответственно определяются формы вмешательства с учётом процедур реализации и доступности ресурсов. Без сомнения, важно понять специфику задач и перевести их в программу действий. Тогда управление градостроительным развитием может обрести и новые организационные формы. Известные на практике «успехи и провалы», или «взлеты и падения» системы планирования объясняются ее способностью или неспособностью адекватно выстраивать перспективы, определять приоритеты и способствовать гармоничному социально-экономическому и экологическому развитию.

Литература

1. Сторпер М. Ключи от города: Как устроено развитие? / пер с англ. – Москва: Strelka Press, 2018. – 368 с.
2. Флорида Р. Новый кризис городов: Джентрификация, дорогая недвижимость, растущее неравенство и что нам с эти делать? / пер. с англ. – Москва: Издательская группа «Точка», 2018. – 360 с.
3. Моисеев Ю.М. Предпосылки развития системы градостроительного планирования // Architecture and Modern Information Technologies. – 2016. – № 3(36). – URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2016/3kvart13/moisseev/moisseev.pdf> (дата обращения: 04.09.2019).
4. Gunder M. Ideologies of certainty in a risky reality: Beyond the hauntology of planning // Planning theory. – 2008. – 7(2). – С. 186-206.

5. Моисеев Ю.М. Дееспособность системы градостроительного планирования в условиях неопределенности // Архитектура и строительство России. – 2013. – №3. – С. 2-12.
6. Healey P. Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times. – London: Routledge, 2007. – xiv+328 p.
7. Alexander E.R. There is no planning – only planning practices: Notes for spatial planning theories // Planning theory. – 2015. – URL: www.pibc.bc.ca/sites/default/files/ExamB-E.R.Alexander-2015-There%20Is%20No%20Planning.pdf (дата обращения: 18.12.2018)
8. Моисеев Ю.М. Управление будущим: контекст градостроительных перспектив // Архитектура и строительство России. – 2019. – №1. – С. 10-17.
9. Лефевр А. Производство пространств. – Москва: Strelka press, 2015. – 405 с.
10. Christensen K. Coping with uncertainty in planning // Journal of the American planning association. – 1985. – 51(1). – pp. 63-73.
11. Моисеев Ю.М. Предпосылки реконфигурации системы градостроительного планирования // Architecture and Modern Information Technologies. – 2013. – № 2(23). – URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2013/2kvart13/moisseev/moisseev.pdf> (дата обращения: 04.09.2019).
12. Klosterman R. Arguments for and against planning / in Fainstein S. and Scott C. (eds) Readings in planning theory. – Cambridge and Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – pp. 150-168.
13. Моисеев Ю.М. Нарращивание потенциала управления пространственным развитием урбанизированных территорий // Экология урбанизированных территорий. – 2012. – №3. – С. 13-22.
14. Treanor P. Limiting urban futures. – URL: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/few.futures.html> (дата обращения: 19.10.2019).
15. Моисеев Ю.М. Урбанистические видения будущего архитектуры и архитектура будущего // Архитектура и строительство России. – 2019. – № 2. – С. 7-8.
16. Gunder M. Planning in ten words or less: a Lacanian entanglement with spatial planning / M. Gunder, J. Hillier. – Surrey & Burlington: Ashgate, 2009. – xiii. – 243 p.
17. Гэлбрейт Дж.К. Концепции "зрелой корпорации" и "нового социализма": От рыночной стихии к планируемой экономике // Промышленные Ведомости. – 2005. – №1 январь. – URL: <https://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=332&nomer=13> (дата обращения: 20.10.2019).
18. Friedmann J. Insurgencies: essays in planning theory. – New York: Routledge, 2011. – 255 p.
19. Creating a Strategic Plan for Local Economic Development: A Guide. – URL: <http://cariled.org/wp-content/uploads/REF-LED-Planning-Framework-and-Guide-%E2%80%93931412.pdf> (дата обращения: 20.10.2019).

References

1. Storper M. *Kljuchi ot goroda: Kak ustroeno razvitie?* [Keys to the city: How is the development?] – Moscow, Strelka Press, 2018, 368 p.

2. Florida R. *Novyj krizis gorodov: Dzhentrifikacija, dorogaja nedvizhimost', rastushhee neravenstvo i chto nam s jeti delat'?* [A New Urban Crisis: Gentrification, Expensive Real Estate, Growing Inequality, and What Can We Do About It?]. Moscow, Tochka, 2018, 360 p.
3. Moisseev I.M. Prerequisites for the development of urban planning system. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2016, no. 3(36). Available at: <http://www.marhi.ru/AMIT/2016/3kvart13/moisseev/moisseev.pdf>
4. Gunder M. [Ideologies of certainty in a risky reality: Beyond the hauntology of planning. *Magazine Planning theory*]. 2008, 7(2), pp. 186-206.
5. Moisseev I.M. *Deyesposobnost' sistemy gradostroitel'nogo planirovaniya v usloviyakh neopredelennosti* [The capacity of the urban planning system in conditions of uncertainty. *Magazine Architecture and Construction of Russia*]. 2013, no. 3, pp. 2-12.
6. Healey P. *Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times*. London, Routledge, 2007, xiv+328 p.
7. Alexander E.R. There is no planning – only planning practices: Notes for spatial planning theories. *Planning theory*. 2015. Available at: www.pibc.bc.ca/sites/default/files/ExamB-E.R.Alexander-2015-There%20is%20No%20Planning.pdf
8. Moisseev I.M. *Upravleniye budushchim: kontekst gradostroitel'nykh perspektiv* [Future management: the context of urban development prospects. *Magazine Architecture and Construction of Russia*]. 2019, no. 1, pp. 10-17.
9. Lefebvre Henry. *Proizvodstvo prostranstv* [Production of spaces]. Moscow, Strelka Press, 2015, 405 p.
10. Christensen K. Coping with uncertainty in planning. *Journal of the American planning association*, 1985, no. 51(1), pp. 63-73.
11. Moisseev I.M. Preconditions for reconfiguring the urban planning system. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2013, no. 2(23). Available at: <http://www.marhi.ru/AMIT/2013/2kvart13/moisseev/moisseev.pdf>
12. Klosterman R. Arguments for and against planning. In Fainstein S. and Scott C. (eds) *Readings in planning theory*. Cambridge and Oxford, Blackwell Publishers, 1996, pp. 150-168.
13. Moisseev I.M. *Narashchivaniye potentsiala upravleniya prostranstvennym razvitiyem urbanizirovannykh territoriy* [Capacity building for managing the spatial development of urban areas. *Magazine Ecology of urban areas*]. 2012, no. 3, pp. 13-22.
14. Treanor P. Limiting urban futures. Available at: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/few.futures.html>
15. Moisseev I.M. *Urbanisticheskiye videniya budushchego arkhitektury i arkhitektura budushchego* [Urban visions of the future architecture and architecture of the future. *Magazine Architecture and Construction of Russia*]. 2019, no. 2, pp. 7-8.
16. Gunder M., Hillier J. *Planning in ten words or less: a Lacanian entanglement with spatial planning*. Surrey & Burlington, Ashgate, 2009, xiii, 243 p.
17. Galbraith J.K. *Kontseptsii "zreloy korporatsii" i "novogo sotsializma": Ot rynochnoy stikhii k planiruyemoy ekonomike* [The concept of "mature corporation" and "new socialism": From

the market element to the planned economy. Industrial Gazette]. 2005, no. 1 January.
Available at: <https://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=332&nomer=13>

18. Friedmann J. Insurgencies: essays in planning theory, New York, Routledge, 2011, 255 p.
19. Creating a Strategic Plan for Local Economic Development: A Guide. Available at: <http://cariled.org/wp-content/uploads/REF-LED-Planning-Framework-and-Guide-%E2%80%93931412.pdf>

ОБ АВТОРЕ

Моисеев Юрий Михайлович

Доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: iouri.moisseev@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Moisseev Iouri

Doctor of Science in Architecture, Professor, Urban Planning Department, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: iouri.moisseev@gmail.com